

Раптор Кортана...

Банду уже тошнило от этого дерьма. Им дали лёгкую задачу. Просто разведка. Войти, не раскрывая невидимости, доложить о находках. Толпа людей, подкинутая Роем? Излишняя предосторожность, сказал Банда. Они ему только помешают, сказал Банда. Из-за них задача станет труднее, сказал Банда.

И вы только, мать вашу, посмотрите! Лёгкая задача чудесным образом превратилась в горяченькую навозную кучу!

А теперь эти тупорылые идиоты решили встать на месте как истуканы! Кого Кровавый Глаз вообще выбрал для-

Кусок металла, гораздо больше всех остальных, врезался Банде в лицо и отправил его кувыркаться в воздухе.

Угх, вашу ж мать. Это дерьмо – полный бред. Он хотел просто насрать на потери и уйти.

Но знал, что если доложиться назад, не сделав и шага в грёбанный, тупой подземный замок, то Рой закатит проклятую бабскую истерику. Тем более, он уже потерял ещё кучу людей.

Нужно было проигнорировать приказ и идти в одиночку.

Ещё один кусок металла уже летел, но в этот раз Банда был готов. Он поймал его массивной челюстью и проглотил как попкорн. Не важно, материализованное или нет. Не важно даже, был ли материализатор рядом. Если что-то оказалось в желудке, теперь это принадлежит ему. Навсегда.

Ещё один ингредиент для варева. Ингредиенты всегда кстати.

По правде говоря, он пока не привык к этой форме окончательно. Чешуйчатые тела сдвигающейся плотью и скачущей температурой – их было трудно контролировать. Временами казалось, что у тела есть собственный разум, будто оно хотело восстать против него.

Но он его обожал.

Теперь кличка Раптор реально подходила ему. Хотелось бы ещё пёрышек вырастить, может

оно когда-нибудь сможет и так. У рапторов ведь были перья, да? А благодаря дымной форме пан-розум он ещё и мог летать, что делало образ идеальным.

Угх, это болтала часть разума принадлежащая жнецу. Вечно слишком довольный собой. И вообще всем. Этот чувачок умел наслаждаться жизнью. Везёт тебе, Григозо. Тупой ублюдок.

Банда глубоко вдохнул. Он всё вдыхал и вдыхал, и продолжал вдыхать. Больше воздуха, чем физически возможно. Его лёгкие раздувались, его живот выпирал, всё его тело расширялось. А потом он пожрал всё.

Больше ингредиентов для варева. Никогда не бывают лишними. Никогда не знаешь, что может пригодиться. Особенно для преобразования.

Это всегда было проблемой их вида, преобразователей. Они были ограничены собственными телами. Никогда не могли использовать свою способность на максимум, потому что не имели доступа ко всем элементам.

По крайней мере, так считалось.

Как долго? Банда не знал. Едва ли это имело значение. Но из-за этого их недооценивали. Что хорошо.

Временами. Не всегда. Потому что из-за этого их не ценили. Относились хуже, чем к другим.

Но не Кровавый Глаз. И не Джеркаш. Они поняли. Они видели лучше остальных.

Банда потянулся глубоко внутрь, в поисках чего-нибудь полезного. Тот гигантский пузырь воздуха можно было скомбинировать с чем угодно. Он мог взять кусочек прямо сейчас и связать с осмием, чтобы создать отличный, классический тетроксид. Основа арсенала с юных лет.

Но такая могущественная в этой форме.

То, какой контроль она давала над его творениями было так хорошо. Что бы он ни захотел, о чём только ни мечтал – где был предел? Неизвестно.

Он мог усиливать или ослаблять связи, реактивность, даже плотность.

Законы физики? Пускай соснут.

И он чувствовал себя таким... могущественным. Таким сильным. Будто ничто в этом мире не могло его остановить.

Наконец-то. Он освободился. И теперь мог просто наслаждаться собой.

Ещё один кусок металла полетел в Банду, этот он тоже поймал. Даже смешно. Кубик попытался нарастить шипы, но те обломались об его чешую, как палки об камень. Он сожрал металл. Больше для варева, как всегда.

Что за металл вообще, кстати? Хм-м. На вкус как... железо? Ага. Железо. Очень простой вкус. Специи бы не помешали. Ну да ладно. Он всё равно был благодарен.

Но что делать дальше? Хм-м, хм-м. Просто летать было так весело.

А, он забывался. Эта форма. И пан-розум. Вместе, они действовали на него странно. Заставляли разум гулять где-то ещё. Наверняка вина Григозо, на самом деле. Тупой придурок.

Чем он занимался вообще?

А, точно, миссия. Проклятая миссия, которая должна была начаться и закончиться на разведке, а перешла к сражению. Ну, сражение даже лучше, по-своему. Нечего злиться.

Нужно было спуститься в грёбаный подземный замок, после чего доложить, какая там планировка. И всё. Просто, да? Хотя вход почему-то найти не получалось. Что это вообще за хрень? Чёртов лабиринт?

Угх.

Эй, стоп. Что за запах?

Его ноздри приподнялись и он начал принюхиваться. Снова и снова. Знакомый запах. Старый и знакомый. Хм-м?

А, ещё один кусок металла. Он поймал его ртом. И здоровенный, блин. Отличное дополнение к его-

Кусок взорвался, облив его всего расплавленным железом.

Угх, вашу мать! Как же горячо!

Он завертелся в воздухе, пытаясь разбрызгать эту дрянь с себя в ускоряющемся штопоре.

Случайно получался вихрь. Грязный. Расплавленное, тягучее железо разлетелось повсюду.

Нет, стоп, нужно просто сосредоточиться на холоде. Так с этим разбираются. Сперва разум, потом материя. Он наполнит его тело холодным добром и сразится с пылающей болью за него.

Да. Да, так было лучше.

М-м-м, это успокаивало. Горячее и холодное вместе. Здорово и равномерно. Они дополняли друг друга. Угощение для его чувств. А-а-ах.

Да. Чувства этой формы он любил больше всего. Наслаждение притоком информации. И податливость этих ощущений.

Обоняния, например.

Он, может быть, и базировал свою форму Хаоса на различных птерозаврах, как оказалось, не самых лучших нюхачах, но исправил эту проблемку, одолжив дополнительную информацию от старого доброго тираннозавра Рекса.

Его форма была неидеальна, конечно. Это естественно. Она же построена на Хаосе. И до сих пор довольно нова для него. Плавающие, искажающиеся формы, которые вылезали из этого тела были ожидаемы. Протянуться через всю историю Элега, чтобы исказить реальность, не самое простое дело. У него были последствия.

И Банда чувствовал их. Мучающиеся души этого мира, потерянные и забытые в бесконечной реке Хаоса. В Пустоте. Он чувствовал, как сильно они хотели отобрать это тело, как сильно мечтали о свободе.

Ха-ха-ха. Жалкие муравьи. Они заслуживали свои страдания и даже больше. Каждая душа заслуживала. И они знали, что заслуживают это. Идея о невинности? Фарс. Отрицание. Не более чем жалкие попытки насекомых найти комфорт в своей никчёмности, проигнорировать их неудачи в каком-то бесполезном концепте «справедливости».

Для него, таким образом, их мучения вовсе не были агонией. Они приносили ему безграничное удовольствие. Эта форма, обнаруженная Лозаро, стала подтверждением всего, во что Банда и так верил. Он мог бы даже поблагодарить безумного ублюдка при следующем визите к Джеркашу.

Ух. Банда подумал, что нужно сосредоточиться на битве. Половина разума Григозо хотела просто летать и расслабляться, но они зря тратили время. А этот Ублюдок Тёмной Стали оказался довольно опасным, где бы он ни был. Если бы он решил появиться лично, а не просто оставить всю грязную работу на марионеток, у Банды могли бы начаться проблемы.

Тогда лучше бы прекратить страдать фигнёй. Нужно хорошо сосредоточиться, чтобы взять разум Григозо под контроль.

Ещё один железный обстрел Банда решил избежать, а не пожирать. Как бы ему ни нравилось добавлять материалы в варево, последняя закуска оказалась чуть-чуть островата.

Сильные крылья давали потрясающий контроль над движением в воздухе, а способность становиться дымом делала уклонение и вовсе простейшей задачей. Если он не мог уйти с пути, то пропускал снаряды насквозь.

Более того, в форме дыма будет гораздо проще проникнуть в замок и осмотреться, хотя ещё больше могли бы помочь чувства жнеца Григозо, способные заранее предупредить об опасностях внутри. Но, что не удивительно, замок оказался защищён от этого. Наверняка Тёмная Сталь поставил кого-то постоянно покрывать всё строение душой, если он не сам это делал, конечно.

Нужно было просто найти вход вниз.

Что вообще за хрень со всеми этими наземными постройками? Если бы ему не сказали заранее, что Уоррен – подземный замок, он бы наверняка подумал, что это весь замок и есть.

А, стоять. Вот опять это. Запах. Старый и знакомый. А относительно чьих воспоминаний, кстати? Банды или Григозо?

Эм, ну естественно Банды. Григозо – жнец. Он ни черта не чувствовал уже тысячу лет. Тупо даже думать...

Банда остановился в воздухе, его глаза-щёлочки внезапно раскрылись шире.

Нет. Это были воспоминания Григозо.

О врубелях.

Он почувствовал врубеля.

Безумие. Если бы он не использовал пан-розум и форму Хаоса одновременно, то ни за что бы его не почувствовал. Доступ к памяти Григозо был так же обязателен, как и чудовищное обоняние продолговатого носа.

В любом случае, врубе́ль – реально большая проблема.

Он не думал об этом много, много лет. Вернее, Григозо не думал. Но этот запах. Он вернул всё назад в одно мгновение.

Оглядываясь назад, встреча Григозо с врубелями была чертовски редким событием. Хотя тогда это ему таким не показалось.

Полстолетия рабства в их лапах оставили сильное впечатление на жнеца. Они забрали его в рабство ещё молодым, всё ещё живым юношей. И на протяжении лет использовали везде, где только могли. Он готовил для них. Мыл их перья. Убирал за ними. Приносил им вещи. Лгал за них. Помогал скрываться от остального мира.

Адское существование лишь с редкими моментами свободы тут и там. Лишь на минуту удавалось вспомнить, кто он такой, прежде чем врубели понимали, что их хватка ослабла и исправляли свою неудачу.

В итоге Григозо наконец использовал один из этих ускользающих моментов, чтобы вонзить кухонный нож себе в сердце.

Он думал, что кошмар заканчивается с кровью, вытекающей из его груди. Но это был совсем не конец. Потому что он возродился как жнец. И его рабство продолжилось, хотя теперь врубелям приходилось находить для него новые задачи.

Только когда старший из врубелей в гнезде наконец-то сдох от старости, Григозо смог сбежать по-настоящему. Он сбежал под землю. И продолжал спускаться всё ниже и ниже. До самой Подкорки.

Эти воспоминания мгновенно пронеслись через разум Банды, практически не потребовав времени на их обработку. Теперь они скорее были инстинктами. Больше эмоциями, чем мыслями.

И всё обрело смысл.

Он взглянул назад, на тупых лакеев, которых притащил с собой. Значит, они не просто куча бестолковых болванов. Ну, то есть, не только. Но в этот раз, по крайней мере, вина не за ними. До них добрался врубель.

И он знал из личного опыта Григозо, что они могут гораздо, гораздо больше.

Требовалось нейтрализовать эту угрозу немедленно. Скорее всего, врубель прятался, несмотря на прямое вмешательство в бой, потому что ещё не понимал, что Банда его засёк. Очевидно он не понимал, что с таким здоровенным носом ему удалось уловить этот запах, иначе он бы наверняка заблокировал эту едва заметную мелочь для его разума.

Так работала их сила. Прямые телепатические манипуляции, чтобы избежать любых форм обнаружения.

Чёртовы ублюдки.

Он глубоко вдохнул гигантскими ноздрями рептилии, пытаясь найти направление. Да. Слева. Далеко внизу. Где-то между этими дебильными металлическими башнями, с их ослепляющим в заходящем солнце блеском.

Банда полетел ближе, легко избегая металлических снарядов, позволяя им проходить сквозь его дымную форму, пока он приняхивался к воздуху.

А. Птенец двигался, да? Теперь пытался держать дистанцию. Подумал, что он гонится за ним? Вряд ли. Тогда его обоняние было бы заблокировано. Если бы врубель понял, то исчез бы полностью.

Если только Банда не использует совершенно иное чувство. Рождённое в Хаосе. То, которое слишком опасно использовать всё время, потому что оно идёт с неудобным эффектом – усиливает проклятые души, пытающиеся вырваться через него.

Лозаро назвал это чувство «мементори». Оно, выражаясь кратко, позволяло засекаать ауры – а если приловчиться, то ещё и расшифровывать скрытые в них воспоминания.

Проблема заключалась в том, что опытный врубель может скрыться даже от мementори, особенно если у него есть опыт сражения с другими врубелями.

Но это чувство не так легко отрезать, как остальные. Против других врубели имели бесспорное преимущество, если знали, какое из чувств необходимо отобрать. Почему они просто не отбирали все чувства разом, он точно не знал. Возможно, это было слишком трудно. В чём бы ни заключалась проблема, мementори точно будет самым трудным. Даже если врубель поймёт, что он делает, и попытается заблокировать его, это не слишком мешает сражаться.

Потому что аура была везде. Во всём. Вокруг. И это усложнялось ещё больше со временем. Врубель может скрыться в одной ауре, но его исчезновение из другой оставит заметный след. Кроме того, его собственная аура повлияет на ту, рядом с которыми он будет прятаться. На ауры деревьев. Животных. Даже самой атмосферы.

Скрыть эффект каскадной волны будет трудно, если вообще возможно. Лишь самые могущественные врубели в истории могли справиться с таким без проблем.

По воспоминаниям Григозо, конечно. С надеждой, что жнец не ошибается, Банда бросился с неба к земле и активировал мementори.

Мгновенно, тело начало гореть. Пожирающее пламя всего его существа. Проклятые души, пытающиеся разорвать плоть изнутри, вырваться наружу, забрать разум в свои когти.

Он сдерживал их с усмешкой. Чистая ярость. Старая и хорошо выверенная. Плающая горячее, чем мог бы любой из этих проклятых дураков. Требуемая всей концентрации от него и Григозо. Один поддерживал мементори, пока другой изучал мир вокруг в новом цвете.

Вся территория преобразовалась в его разуме. Ауры заполнили всё вокруг, сталкиваясь друг с другом, смешиваясь, взаимодействуя бессчётным количеством неопишуемых образов.

И он увидел врубеля. Размытый сгусток в воздухе. Даже не слишком далеко, на самом деле. На таком расстоянии, если бы он просто рванул на полной скорости, то мог бы догнать птичку раньше, чем та поймёт что происходит. А это важно. Проклятые врубели летали нереально быстро. Если он не прикончит его сразу, это превратится в чёртову погоню.

Он почти собрался сделать свой ход, когда его мементори содрогнулось. Он почувствовал нечто под собой, скрытое среди металлических башен.

Ужасающая аура.

Охренеть, что это за дичь вообще?

Формой она отличалась от любой другой ауры вокруг. Это был не врубец. На самом деле, она следовала за птицей, помечала её путь собой.

А ещё тянулась к нему. Даже ошетикивалась шипами в его сторону. Дырявила собственную ауру Банды как рапира могла бы протыкать шерсть.

Один из шипов дотянулся до самого его тела и оставил дыру в груди. Боли он не почувствовал, конечно. Это просто аура.

Но он точно почувствовал что-то. Намерение, лежащее в этом движении. Разум, управляющей ею.

Это был вежливый демон. Угрожающий ему любезно, но мрачно. Окружающий его бьющееся сердце аморфными руками, сжимающий самую малость. Просто дающий знать. С чем он столкнётся. Если решит продолжить.

Никогда он не чувствовал ничего подобного.

С получения мементори Банда успел испытать достаточно могущественных аур. Среди союзников были Кровавый Глаз, Лозаро, Джеркаш, Моргунов, и Дозер. Среди врагов Святой

Хирург, Вернон, Кейн, и Грант.

Она отличалась от каждой из них. Но в то же время, была пугающей похожей.

В понимании Банды, такой аурой могли обладать всего два человека. Либо Тёмная Сталь, либо Солнечный Кузнец. Один из них уже здесь, дошло до него.

По всем докладам, Солнечный Кузнец очень агрессивный боец, он летал в своей механизированной броне по полю боя и атаковал даже в рукопашном бою. Эта аура ему не подходила. Тёмная Сталь, с другой стороны, всё ещё оставался загадочной фигурой. Кроме того, здесь было полно смертоносных ловушек, в которые попались его люди.

Эта жуткая аура точно принадлежала Тёмной Стали, подумал Банда. Просто по логике.

Впрочем, больше всего тревожило то, как на него реагировали проклятые души. Их попытки вырваться и крики прекратились практически мгновенно. Он почти ощущал их страх. Как если бы они были не более чем шумными детьми за столом, которые теперь сидели спокойно и послушно, потому что пришёл их строгий отец.

Безумие.

Это были измученные души запертые в самом Хаосе. Зловещее воплощение бесконечных страданий. Сама инкарнация злобы, буквально.

Или так он считал.

С чего вдруг они начали так себя вести? Он неправильно понимал проклятые души? Или было что-то ещё, помимо сказанного Лозаро?

В воздухе, Банда обнаружил, что колеблется.

Что, чёрт возьми, происходило? Тёмная Сталь снизу. Где-то. Почему он не атакует? Даже ленивые атаки его марионеток прекратились, понял Банда.

Да, это точно Тёмная Сталь. Он теперь был уверен в этом даже больше. Солнечный Кузнец не стал бы заниматься такой хернёй. Ловушки и игры разума. Использование воробьёв и аур, чтобы залезть в их головы.

Может быть, всё это были просто иллюзии? Даже то, как реагировали души в нём? Невозможно.

Паря высоко в небе, хлопая крыльями состоящими из дыма, Банда просто не знал, что делать.

Он не ощущал страха много, много лет, но эта ситуация вызывала у него настоящий ужас. Банде только недавно исполнился сто сорок один год, Григозо далеко за тысячу, но здесь и сейчас? Они чувствовали себя не более чем глупыми детьми. Даже когда их разумы начали работать сообща, это ничего не изменило.

А, но нет. Страх в основном исходил со стороны Григозо, не так ли? Ну естественно. Это же логично. Жнецы всегда притворялись храбрее, чем были на самом деле. Глубоко внутри большинство из них трусы, Банда знал. Им удавалось так хорошо это скрывать лишь благодаря немыслимым для смертных знаниям и опыту.

Однако сталкиваясь с чем-то реально неизвестным – в такие моменты проявлялась их настоящая природа.

Угх. Ну и дерьмо. Разум Григозо и так приносил немало проблем, без лишаящего воли ужаса.

Он взглянул на башни ещё раз. Нужно было подумать.

К этому моменту уже стало более чем ясно, что миссия провалена. Они так и не собрали никакой информации о внутреннем положении Уоррена. Так ещё и Тёмная Сталь собственной персоной ждёт от него действий. Ещё одного шага. Ошибки.

Нет.

Сейчас разумнее всего отступить и доложить о провале. Будет неприятно, конечно, и ему придётся выдержать вылитые на него вёдра помоев от невыносимых сверстников, но это правильный ход.

Потому что они должны подготовиться к настоящему бою. А не к тому дерьму, в которое это всё превратилось.

Настоящему бою. Чему-то правильному и организованному. Разумному и продуманному до мелочей. Да. Так бы поступил Джеркаш.

Да...

Нет.

Хаос вспыхнул. Восстал против него.

Не порождения Хаоса. Этих придавила аура Тёмной Стали.

Нет. Сам Хаос. Вторая половина разума. Которая всегда была там, с самых первых дней. Безмолвная, но яростная. Ненавидящая мир. Может, само существование.

Эта часть него всегда вставляла своё слово. Как бы он ни хотел поступать рационально, как бы ни хотел вырваться из пут, обхвативших ненавистных товарищей в Избавлении, Банда Торо был вынужден постоянно бороться с собственной природой. Безымянной судьёй внутри себя.

Божественной купелью Пустоты, как некоторые её называли.

Разве сбежать сейчас – не позор? Всё, чего он добился, это взглянул на Тёмную Сталь. Разве это не сделает врага ещё сильнее? В некотором смысле. Его репутацию. Растущую таинственность ещё одного пугала, поставленного против Избавления.

Нет, им не нужен очередной герой.

Вот. Причины остаться и сражаться есть. Довольно рациональные и умные, если так подумать. Да. Так действовал Хаос. Пусть его питают эмоции, но и у них есть всякие цели, верно? Рационализация явно одна из них. Мотивированное мышление тоже мышление.

Ха.

Раптор Кортана запутался в клубок. Яростный, искривленный клубок. Но такова цена принятия Хаоса в свою плоть. Лозаро предупреждал об этом.

«Хаос не принимает сторон, — сказал он. — Или, вернее сказать, он принимает все стороны разом. Он будет работать и за вас, и против вас, если позволить. Скрутит разум в комок. Заставит постоянно бороться с самим собой – даже в то время, как будет даровать способности против врагов, какие и мне пока трудно понять. Поэтому сначала вы должны подчинить его своей воле».

Он терял контроль. Банда внезапно понял, что означали все эти противоречивые мысли. Чем-то Хаос напоминал пан-розум. Нужно было поддерживать сосредоточение. Контроль.

Избавиться от нерешительности.

Да.

Она – яд, пока он в этой форме.

Нельзя больше тянуть. Либо бороться, либо бежать.

Выбор нужно сделать прямо сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1444727>